

20 ЛИТЕРАТУРА

БИБЛИОСФЕРА

Квадратура круглого стола

В «Роман-газете» вышел роман Виктора Слипечука «Зинзивер»

Символический цветок сердца Москвы: Красная площадь. Знаково, что книжный фестиваль — широкое мероприятие, доказывающее, что Россия не совсем ещё потеряла свою логоцентричность, проходит именно на Красной, пропитанной исторической силой, окружённой своеобразной аурой мудрости.

Всё лучшее здесь было представлено: золотые зёрна мысли и стили, заключённые в книжные обложки...

Итак: лекторий номер 19, круглый стол, посвящённый роману Виктора Слипечука «Зинзивер».

О, роман вобрал в себя много тенденций русской прозы. Пропущенные через дар и своеобразие писателя, выплеснуты они на страницы огнём действия и силой любви, мерой осмысления действительности и поэтической подоплёкой дней, ибо поэзия разлита везде, надо только уметь чувствовать...

«Что это такое — свободный выбор... и музыкальное оформление? Это — песня! Да-да, песня, потому что в результате подбора и сочетания, казалось бы, простых кухонных предметов, подобно профессору магии, в конце концов овладел искусством вызывания почти предсказуемых галлюцинаций».

Виктор Слипечук — он же поэт! — чувствует сие необыкновенно трепетно, как и чуткие читатели, как писатели, чьи имена известны широко, а состав участников круглого стола представлятелен: здесь и Георгий Пряхин, и Юрий Козлов...

Мэтры отечественной литературы, собравшиеся обсудить узловые проблемы интересного произведения современной изысканной словесности — да не утратит она изящества и глубины!

Роман, выпущенный впервые в 2000 году, постепенно, как и положено настоящей книге, набирает обороты влияния. Субстанция его своеобразия пропитывает интеллектуальные читательские круги. Впрочем, чтобы погрузиться в колоритную атмосферу романа, вовсе не надо быть гуманитарным эрудитом, ведь сюжетные линии его сплетаются туго и, ведомые любовью и поэзией, не отпускают до конца читательское внимание.

Атмосфера жизни показывается детально, со многими яркими подробностями.

Открыл мероприятие Юрий Козлов, бессменный главный редактор «Роман-газеты», в которой вышла пока первая часть романа, — дело за будущим.

Козлов начал своё выступление с объёмного исторического отступления, погружая присутствующих в мир былого, где возникновение «Роман-газеты» связано с именем Максима

Слева направо: Елена Русакова, Георгий Пряхин, Виктор Слипечук и Юрий Козлов

Горького, мощного подвижника литературы, понимавшего кристально чётко, насколько именно литература — в высоком её аспекте — организует личность.

Разумеется, выступление Юрия Козлова завершилось краткой и точной информацией об издании в «Роман-газете» «Зинзивера» Виктора Слипечука.

Елена Русакова, редактор издания, заострила внимание присутствующих, которых в этот ранний час было немало, на том, что какими бы ни были времена, сколь бы ни густел исторический и бытовой антураж, именно доброта остаётся одним из сиятельных параметров человека.

Елена Русакова, выступая, подчеркнула наличие своеобразного благородного вектора, определяющего бытование издания в современном литературном космосе, — вектора, связанного прежде всего с нравственным и интеллектуальным наполнением социума. Говоря о Слипечуке и его «Зинзивере», Русакова, вспомнив стихи Константина Симонова, отметила, что это роман... прежде всего о любви.

Да-да, о ней — космической и земной, сиятельной и тернистой, умудряющейся совместить шипы и мёд; о ней — основе бытия. Виктор Слипечук, чётко и жёстко фиксируя действительность, созидая оригинальную хронику девяностых, показывает её — любовь — примой бытия, такого обыденного, такого невероятного в каждой фазе своей, в каждой фразе бесконечно ткущегося кем-то небесного текста. Подлинный писатель чувствует эти запрельные вибрации, переводя их в земные слова.

”
**Виктор Слипечук,
 чётко и жёстко фиксируя
 действительность, показывает любовь
 примой бытия, такого обыденного
 и невероятного...**
 “

И снова Юрий Козлов. Лапидарно характеризуя роман Слипечука, он подчеркнул его аналитическую специфику: «Зинзивер», точно ведя писателя, тщательно исследует срез 90-х, их противоречивую жилу жизни, и разнообразное это исследование выполнено через систему образов.

Никогда в лоб. Никакого примитивного скольжения по поверхности, ибо Слипечука интересует произрастание корней.

Далее выступил Георгий Пряхин — оригинально и живо. Человек богатого онтологического опыта и писатель значительного дара, Пряхин подчеркнул, что Слипечук знает жизнь «босыми ногами». Жизнь земли. Жизнь народа, из глубин плазмы которого, из деревенского бытия и вышел Виктор Слипечук и прошёл все этапы русского бытования: от мальчишки-пастуха до признанного яркого писателя.

Некогда Виктору Слипечуку давали напутствия живые классики, выразители русского художественного слова — Ярослав Сметяков, Василь Быков... Думается, читая — гипотетически — «Зинзивер», они бы порадовались точности своего предвидения.

Генеральный директор еженедельника «Аргументы недели» Олег Желтов был благородно-краток: говоря о сотрудничестве Виктора Слипечука и газеты, он подтвердил дальнейшую готовность предоставлять пространство публицистическим и художественным творениям-откровениям Слипечука.

Выступление самого автора отличалось оригинальностью: стихи, как мера сгущения творческого мироощущения, были представлены собравшимся в своеобразной манере чтения — трепетно и чисто, на вибрациях нерва, всегда необходимого в поэзии, и... как-то по-детски, с необыкновенной незамутнёностью, незащищённостью даже, хотя были прочитаны и социальные, горящие ранами созвучия.

Стихотворением «Брату» открыл поэт и прозаик своё выступление:

*Когда страна моя воюет,
 А за морями враг ликует,
 Что в СМИ нас одолел вполне,
 На санкционной на войне,*

*Не буду обвинять своих
 За унижение от них.
 Россия, Русь, перед тобою
 Своей мы платим головою —*

*За наш язык, за нашу статью,
 Чтоб в полный рост
 могли мы встать.
 И это стоит нам того,
 Чтоб верить в брата своего.*

Тугая кристаллическая решётка стиха. Ничего лишнего — в поэзии жир, одутловатость недопустимы. Медовая горечь содержания: двойственность определяет современную жизнь.

Логичным продолжением — вспышка следующего стихотворения: «В окопах Сталинграда»:

*Вокруг земля объята дымом —
 Мы вновь в окопах Сталинграда.
 Прёт в лоб железная армада
 Свиньёю, пресловутым клином.*

*Чумак — моряк-разведчик
 храбрый —
 Нырнул с гранатами в овраг.
 Здесь будет остановлен враг,
 Здесь он возьмёт его за жабры.*

О, поэт, используя неизвестные, может быть, и неясные ему самому коды, словно ощущает всех погибших самой сердцевинной собственностью сердца,

готового вместить всю мощь жизни — с гранями горя и великим восторгом.

И, строя своё выступление по контрасту, необходимому, дабы показать масштаб дарования, Слипечук читает:

*Как пахнет летом?!
 Я не об этом.*

*Проклонув почки,
 Цветут листочки.
 И ветерок чуть слышно веет,
 Земля от маков пламенеет.*

*Как пахнет летом?!
 Я не об этом.*

*Крякуша-утка ведёт утят —
 Через дорогу пройти хотят.
 Там озеро, там камыши.
 Там рай утиный для их души.*

Византийски-пышно и российски-просто, легко и так естественно: не сочинено, а — выдохнуто и, прочувствованное поэтом, становится достоянием читательского сердца...

Истово и с искренностью костра, пламенеющего предельно всерьёз, исполнял Виктор Слипечук стихи, и собравшиеся слушали благодарно.

Несколько вопросов прозвучало, и полученные ответы прозвучали полномерно.

Время — понятие относительное, и часто мы заложники его, не ведающие сути — вечного, «стирающего все дела людей», по провидческому стихотворению Гавриила Державина. Произведения Слипечука, творческому саду которого был посвящён этот круглый стол, вступают в спор с течением бесконечного, и, понадеясь, окажутся сильнее.

Александр Балтин